ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 15-008-32

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 11 декабря 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Свиридова Ю.А.,

судей Талдыкиной Т.Т. и Мезенцева А.К.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Гогина Л.Н., адвоката Круглова В.А. на приговор Верховного суда Республики Мордовия от 27 августа 2008 года, по которому

ГОГИН Л[redacted] Н[redacted], [redacted]

осужден к лишению свободы: по ст.30 ч.3, ст.105 ч.2 п. «д» УК РФ – на 9 лет, по ст.105 ч.2 п.п. «а,б,в» УК РФ – на 17 лет.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 19 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено о взыскании в счет возмещения материального ущерба и в счет компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Талдыкиной Т.Т., объяснения осужденного Гогина Л.Н., мнение прокурора Филимоновой С.Р., полагавшей оставить приговор без изменения,

Судебная коллегия

установила:

Гогин Л.Н. осужден за покушение на убийство с особой жестокостью Х, за убийство Х в связи с выполнением данным лицом общественного долга, и за убийство Х, заведомо находившейся в беспомощном состоянии.

Преступления совершены 27 декабря 2007 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

осужденный Гогин в жалобе и дополнении к ней просит отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство, указывает, что преступление он совершил в результате провокационных действий Х, судебное разбирательство по делу проведено необъективно;

адвокат Круглов В.А. в защиту осужденного просит отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство, утверждает, что потерпевший Х напал на Гогина, пытался душить, обороняясь, Гогин нанес Х удары ножом, прибежавшая на шум Х с ребенком на руках ударила Гогина несколько раз по голове хрустальной вазой, после чего стала бить деревянной скалкой, которую Гогин отобрал и нанес Х удары скалкой, при этом случайно ударил ребенка, а затем, плохо осознавая, что он делает, нанес несколько ударов ножом Х, суд необоснованно отказал в проведении психологической экспертизы для определения состояния Гогина в момент совершения преступления, который, как считает адвокат, находился в состоянии физиологического аффекта, действия Гогина были спровоцированы противоправным поведением потерпевшего Х, действия в отношении Х были совершены Гогиным в отсутствие Х, поэтому Гогин необоснованно осужден за покушение на убийство с особой жестокостью, необоснованно квалифицированы действия Гогина и по п. «б» ч.2 ст.105 УК РФ, т.к. он не мог осознавать, что Х выполняет общественный долг, убийство потерпевшей Х Гогин совершил по неосторожности, заключение судебно-психиатрической экспертизы является недопустимым доказательством, т.к. подписку о том, что они предупреждены об ответственности за отказ от дачи заключения или дачу заведомо ложного заключения только в день составления заключения, считает, что при назначении наказания суд не в полной мере учел возраст Гогина, раскаяние в содеянном, данные о его личности, провоцирующее поведение потерпевшего.

В возражениях на кассационные жалобы потерпевший Х просит оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия находит, что вина осужденного в содеянном материалами дела доказана.

Так, потерпевший Х показал, что с Гогиным у него сложились неприязненные отношения после того, как ему стало известно от матери, что он избивает ее. 8 ноября 2007 года, после того, как мать разошлась с Гогиным, вместе со своей семьей он въехал в указанную квартиру, ожидая отъезда отчима , как тот обещал им. 27 декабря 2007 года Гогин собирался выехать к брату , на постоянное жительство. Утром, около 7 часов он, Х, вышел на кухню согреть ребенку смесь, жена с дочерью оставались в комнате. Находясь у плиты, спиной к двери, он внезапно почувствовал удар по голове, затем еще два, обернувшись, увидел Гогина с предметом, завернутым в полиэтиленовый пакет, как позже узнал, это был разводной ключ. Желая прекратить нападение Гогина, он обхватил его за плечи, в процессе борьбы они упали на пол, при этом Гогин оказался внизу. Он, Х, крикнул жене, что их убивают. Не успокоившись, оказывая сопротивление Х, Гогин оказавшимся у него в руке ножом нанес удар ему в область живота, отчего потерпевший почувствовал слабость. В это время прибежавшая на кухню его жена, Х, нанесла Гогину по голове удар хрустальной вазой, затем нанесла удар фарфоровой вазой, когда и это не помогло, то ударила его кастрюлькой с молоком, но Гогин не потерял сознание, а, встав перед М, стал махать перед ней ножом, прижав ее к стене. Его жена отмахивалась от Гогина кастрюлькой и деревянной скалкой. Он, Х, стал терять сознание от потери крови и крикнул жене, чтоб она убегала. Перед тем, как потерять сознание, он видел, что М выбежала из кухни, за ней следом побежал Гогин. Через некоторое время он очнулся и пополз к входной двери, на лестничной площадке постучал в дверь соседей, вызвавшим «Скорую помощь». Считает, что Гогин целенаправленно готовился к убийству, заранее приготовил нож и разводной ключ, утверждает, что когда жена забежала на кухню, то ребенка с ней не было.

Не доверять показаниям потерпевшего или считать, что он оговорил осужденного, у суда никаких оснований не имелось.

Из показаний потерпевшей Г следует, что отношения с Гогиным, с которым она прожила пятнадцать лет, в последние три года изменились, он разговаривал с ней только в грубой форме, стал поднимать на нее руку. От своего сына она скрывала это, пока Гогин не избил ее в три часа ночи, и ей пришлось убежать на квартиру к сыну. В октябре 2007 года они с Гогиным расторгли брак, поскольку квартира была ее, то Гогин согласился

уехать к своему брату [redacted], но свой отъезд он затягивал. В ноябре 2007 года в квартиру въехала семья ее сына, у которых отношения с Гогиным после их развода были плохими. 27 декабря 2007 года Гогин должен был уехать [redacted], утром она ушла на работу, он уже не спал, договорились, что около 10 часов она придет домой, поможет собрать оставшиеся вещи и проводит его к поезду. Около 8 часов к ней на работу приехали сотрудники милиции и сообщили, что в квартире убита ее внучка, а сын и сноха ранены и их увезли в больницу. Также сотрудники милиции сообщили, что это сделал Гогин. В квартире было все перебито, она считает, что мотивом преступления явились ревность и месть. Ранее Гогин говорил ей, что перебьет все в квартире и уедет, а ее и сына оставит в голых стенах. Примерно 23 или 24 декабря Гогин пришел из гаража с рюкзаком, в котором она увидела дрель, топорик, кусачки. На ее вопрос, зачем ему эти вещи, Гогин замешкался с ответом, затем сказал, что ничего с собой не возьмет. Она уверена, что Гогин заранее приготовился к убийству семьи сына и повреждению квартиры.

Из показаний свидетеля Г[redacted] следует, что около 6 час. 30 мин. 27 декабря 2007 года из соседней квартиры №[redacted] стали раздаваться крики, через некоторое время в их дверь постучали, мужской голос кричал: «Спасите! Помогите! Убивают!». Ее муж открыл дверь, в прихожую ввалился мужчина в окровавленной одежде, который сказал, что в квартире остались его жена и дочь, что отчим их убивает, просил вызвать милицию. Они вызвали милицию и скорую помощь. После прихода к ним мужчины, из квартиры №[redacted] непродолжительное время доносились женские крики, потом они стихли. После этого из квартиры стали доноситься звуки дрели, шум разбиваемой мебели, стекол.

Свидетель Г[redacted] дал аналогичные показания.

Свидетель В[redacted] показала, что их квартира расположена на первом этаже, около 7 часов 27 декабря 2007 года с верхних этажей их подъезда стали раздаваться женские крики «Помогите, убивают!». Также был слышен звук захлопывающейся металлической двери, вскоре раздался звонок в квартиру. Она посмотрела в глазок, увидела, что перед их дверью стоит незнакомая девушка. Она открыла дверь, девушка вошла в квартиру, вся майка, ее руки и ноги были в крови. На вопрос свидетеля, что произошло, девушка ответила, что «Это сделал Л[redacted]!», также она сказала, что в квартире остался ребенок, и Л[redacted] его убьет. После этого девушка сказала, что ей плохо, потеряла сознание.

Из показаний свидетеля Б[redacted] следует, что квартира №[redacted] расположена на втором этаже над их квартирой, утром 27 декабря около 7 часов стали доноситься крики, сначала кричал Х[redacted]: «М[redacted], помоги!», затем стали раздаваться звуки ударов, крик женщины: «Помогите», затем

плач ребенка. Свидетель сразу же вызвала милицию. Позже, когда стихли крики, плач ребенка, из квартиры стал доноситься звук работающей дрели, все падало, гремело. Как ей стало известно позже, между Гогиным и Х произошел конфликт, в ходе которого Х и ее ребенок были убиты.

Из показаний свидетеля Ц следует, что в ноябре - декабре 2007 года он проживал в квартире № дома № по ул. в г. . 27 декабря он проснулся утром от криков женщины, которая кричала: «Помогите, убивают! Вызовите скорую и милицию!», а также стука в соседние двери квартир. Потом все затихло. В квартире был слышен плач ребенка, затем затих и ребенок. Из квартиры № стал доноситься звук бьющегося стекла, шум электродрели. Затем к подъезду подъехали машины скорой помощи и милиции, из подъезда на носилках вынесли женщины и под руки вывели мужчину. Ранее, в период с 12 ноября до 27 декабря 2007 года, из квартиры № доносились крики и шум скандала.

Свидетель П показал, что 27 декабря 2007 года он находился на дежурстве в составе следственно-оперативной группы в отделении милиции. По вызову из дома № по ул. он был направлен в составе группы в квартиру №. По прибытию по указанному адресу в квартире № они увидели молодую женщину, на шее и животе которой кровоточили колото-резаные раны, она сообщила, что в квартире № свекор убивает ее ребенка. Когда он поднялся на второй этаж, квартира № была закрыта, дверь квартиры № была открыта, в коридоре на полу в положении лежа находился мужчина, одежда которого была в крови. Этот мужчина сообщил, что в квартире отчим убивает его ребенка. В это время в подъезде появились врачи скорой помощи и госпитализировали мужчину с женщиной, из квартиры № в это время слышны были звук электродрели, звон разбитого стекла. С помощью подъехавших сотрудников милиции они взломали двери квартиры, увидели мужчина с обнаженным торсом. Все тело его было в крови, на их требования мужчина вышел на площадку второго этажа, он в это время зашел в квартиру, в комнате обнаружил лежащего на диване ребенка, вошедший в комнату врач констатировал его смерть, предположительно от черепно-мозговой травмы. В квартире было все разрушено, повреждено, разбито. Со слов задержанного, назвавшегося Гогиным Л.Н., узнал, что тот поссорился с пасынком, который выгонял его из квартиры. В ходе конфликта он взял нож и нанес им несколько ударов пасынку, на кухню забежала жена потерпевшего, замахнулась на него скалкой, перехватив которую, хотел ударить ею М, но попал по голове ребенка. Гогин был спокоен, отвечал на все вопросы, не волновался. На руках Гогина были порезы от разбитого стекла.

Аналогичные показания дали свидетели М[redacted], М[redacted], В[redacted]

По заключению медицинской судебной экспертизы у Х[redacted] обнаружены колото-резаная одиночная слепая проникающая в левую плевральную полость рана грудной клетки с повреждением легкого, колото - резаная одиночная слепая проникающая в брюшную полость рана живота без повреждения внутренних органов, ушибленные слепые непроникающие раны волосистой части головы, колото - резаные слепые непроникающие раны рук, все повреждения осложнены массивной кровопотерей и гемморагическим шоком 2 степени. Раны волосистой части головы образовались в результате воздействия тупого предмета, остальные повреждения - в результате воздействия острого колюще - режущего предмета. Данные телесные повреждения в совокупности, раны грудной клетки, живота в сдельности повлекли тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни и как повлекшие развитие угрожающего для жизни состояния - массивной кровопотери.

Согласно заключению медицинской судебной экспертизы смерть Х[redacted] наступила в результате множественных колото-резаных ранений тела с повреждением кожи, мягких тканей, петель толстого кишечника, левой почки, левой почечной артерии, левого легкого, осложнившихся острой кровопотерей.

Из заключения судебно-медицинской экспертизы следует, что смерть Х[redacted] наступила в результате тупой закрытой черепно-мозговой травмы сопровождавшейся кровоизлияниями в желудочки, под мягкую мозговую оболочку головного мозга, переломом костей мозгового отдела черепа, кровоподтеками и ссадинами головы. Повреждения в области головы образовались в результате не менее чем трехкратного воздействия травмирующего тупого твердого предмета. Кроме того, обнаружена странгуляционная полоса и ссадины на фоне странгуляционной полосы в области шеи, которые возникли от воздействия петли.

Вина осужденного подтверждена также данными протокола осмотра места происшествия, показаниями потерпевшей К[redacted], заключениями судебно-биологических экспертиз, экспертиз вещественных доказательств, другими доказательствами.

Оценив приведенные и другие исследованные доказательства в совокупности, обоснованно признал Гогина виновным в инкриминированных ему деяниях.

Доводы жалоб осужденного и его адвоката о том, что телесные повреждения Х осужденный причинил, обороняясь от нападения потерпевшего, а Х убил по неосторожности, опровергаются показаниями потерпевшего Х о том, что осужденный напал на него, нанеся удар по голове гаечным ключом, данными осмотра места происшествия, в процессе которого был обнаружен гаечный ключ, заключением судебно-медицинской экспертизы об обнаружении на голове Х ушибленных ран, выводами судебно-медицинской экспертизы о том, смерть потерпевшей Х последовала от тупой закрытой черепно-мозговой травмы, возникшей в результате не менее чем трехкратного воздействия травмирующего тупого твердого предмета, а, кроме того, обнаруженная странгуляционная борозда свидетельствует о том, что Х была подвергнута удушению.

Несостоятельны и доводы жалобы адвоката о том, что Гогин преступления совершил в состоянии аффекта, вызванного противоправными действиями потерпевшего Х, поскольку, как установлено судом, согласно заключению стационарной судебно-психиатрической экспертизы Гогин психическим заболеванием не страдал и не страдает, в период совершения инкриминированных ему деяний мог понимать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Выводы экспертов мотивированы, нарушений процессуального закона при проведении экспертизы, на которые ссылается адвокат, допущено не было, оснований сомневаться в правильности выводов экспертов у суда не было, как не было оснований для назначения психологической экспертизы.

Действия осужденного правильно квалифицированы судом по ст.30 ч.3, ст.105 ч.2 п. «д» УК РФ, как покушение на убийство, совершенное с особой жестокостью, т.к. из показаний Х следует, что свои действия Гогин совершил в присутствии его, Хс, жены.

Обоснованно квалифицированы судом действия Гогина по ст.105 ч.2 п.п. «а,б,в» УК РФ, как убийство двух лиц: одного лица в связи с выполнением лицом общественного долга, поскольку Х принимала активные меры по пресечению действий Гогина, и лица заведомо находившегося в беспомощном состоянии – малолетней Х.

При назначении осужденному наказания суд учел характер и степень общественной опасности содеянного им, данные о его личности возраст, в качестве смягчающего наказания обстоятельства учел, что он впервые привлекается к уголовной ответственности, назначил справедливое наказание, оснований для смягчения которого Судебная коллегия не находит.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ,
Судебная коллегия

определила:

Приговор Верховного суда Республики Мордовия от 27 августа 2008 года в отношении ГОГИНА Л[redacted] Н[redacted] оставить без изменения, кассационные жалобы осужденного Гогина Л.Н., адвоката Круглова В.А. – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]